

Прежде чем Вэнь Шуфэнь успела сказать еще хоть слово, прозвенел школьный звонок, указывая на то, что первый урок вот-вот начнется. Студенты в коридоре побежали обратно в свои классы, но их внимание все еще было прикована ко второй встрече Лу Синь и Вэнь Шуфэнь.

Всего за одну неделю, Лу Синь смогла заработать прозвище в Академии. Студенты называли ее "королевой новобранцев" из-за ее впечатляющего выступления во время вступительных экзаменов и того, как она смогла конкурировать с Е Йерином и Ян Чэнем, которые, как известно, имели кулинарный опыт до посещения Серебряного Листа.

Очевидно, Вэнь Шуфэнь нацелилась на Лу Синь как на свою цель. Никто никогда не унижал ее раньше, пока Лу Синь не сделала этого. Все затаили дыхание, если Хань Исинь покажется и встретится лицом к лицу с королевой новобранцев.

Королева кондитерской против королевы новобранцев, кто будет править и придет победителем?

"Ты называешь эту девушку мусором?" Лу Синь указала на Лан Сяоли, которая все еще плакала позади нее. "Тогда позволь мне сказать тебе вот что, Мисс Вэнь. Я прослежу, чтобы этот победил тебя завтра. Посмотрим, кто займет последнее место на этот раз."

Лицо Вэнь Шуфэнь потемнело. Она так сильно сжимала пальцы, что костяшки побелели, ей пришлось стиснуть зубы, чтобы сохранять молчание, ее выпрямленная спина источала враждебность, которая была похожа на кислоту—жгучую, режущую и мощную. Ее лицо покраснело от сдерживаемой ярости.

Каждый раз, когда Лу Синь открывала рот, она злилась и была унижена перед всеми. Она проглотила свой ответ, горько улыбнулась и развернулась на каблуках, чтобы уйти.

Однажды она выплеснет весь свой сдерживаемый гнев на Лу Синь.

Услышав эти слова, Лан Сяоли подняла голову и в панике схватила Лу Синь за руку.

"Мисс Лу! Пожалуйста, вы не должны этого делать! В отличие от вас, я не могу творить чудеса за одну ночь. Я не могу победить сестру Вэнь."

Студенты, которые решили остаться и наблюдать за их взаимодействием, стали ревновать и завидовать Лан Сяоли.

Е Йерин потянул Лу Синь в сторону и прошептал ей.

"Ты собираешься ей помочь?"

"Кто сказал, что я ей помогаю? Я только хочу увидеть уродливое лицо Вэнь Шуфэнь, когда ее избьет кто-то, кого она назвала мусором." Лу Синь прошептала так, чтобы только Е Йерин и Сурья Раторе услышали ее голос.

Кто сказал, что она ангел? Она только использовала Лан Сяоли, чтобы разобраться с Вэнь Шуфэнь. Она скорее позволит молодой женщине уничтожить Вэнь Шуфэнь, чем станет тратить свою энергию на такую мелкую сошку, как она. Поскольку Хань Исинь все еще отсутствовала на сцене, Лу Синь предпочла бы не тратить свое время на Вэнь Шуфэнь.

"Пфф! Лу Синь, ты такая плохая! Воспользоваться ситуацией? Ты же не даешь ей ложных

надежд, нет?" сказал с восхищением Е Йерин.

Кому-то могло показаться, что Лу Синьби сжалилась над Лан Сяоли и помогла ей пройти испытание. Однако на самом деле Лу Синьби воспользовалась своим положением, чтобы разобраться с Вэнь Шуфэнь.

Зачем ей тратить свою энергию, когда кто-то другой может сделать эту работу за нее?

"Конечно, нет. Это была бы беспроблемная ситуация для нас двоих. Она пройдет свой тест, пока я получаю удовлетворение, видя неудачу Вэнь Шуфэнь." Она злобно усмехнулась.

И Сурья Раторе и Е Йерин были ошеломлены ее словами. Она даже не пыталась это скрыть или отрицать!

Лу Синьби вернулась к Лан Сяоли, понимая, что оба мужчины смотрят ей в спину.

"Давай встретимся после уроков и попробуем сделать идеальные макаруны. Как ты думаешь?" сказала она, подмигнув.

Сама Лан Сяоли была ошеломлена, так как Лу Синьби решила выступить против Вэнь Шуфэнь. Она хотела поблагодарить Лу Синьби и извиниться за беспокойство, но боялась, что не сможет сдержать слез и сломается.

Она не понимала, почему королева новобранцев решила помочь ей. До сих пор никто не пытался спасти ее от издевательств Вэнь Шуфэнь. Она привыкла к тому, что над ней издеваются, и никогда не плакала, даже когда это причиняло ей боль.

"Я сделаю все, что в моих силах, Мисс Лу."

Во время обеденного перерыва Лу Синьби лениво обедала с другими одноклассниками. Тан Лилоу сидела рядом с ней, а Сурья Раторе приставал к Тан Ляну и Е Йерину по поводу их предыдущего урока, и она чувствовала, как ее веки опускаются. Ночь, которую она провела с Шэнь И прошлой ночью, начала влиять на нее.

"Синь Цзе Цзе, я слышал, что ты собираешься помочь Лан Сяоли с ее макарунами, мы можем посмотреть?" Спросил Тан Лян, отталкивая лицо Сурьи Раторе от своего торга.

"Нет, я думаю, будет лучше, если я буду учить ее одна. Она может получить большое давление, если увидит, что ты присоединишься к нам."

Тан Лилоу надулась, но ничего не сказала. Она надеялась попробовать макаруны Лу Синьби. Ее волнение улеглось, когда Лу Синьби отклонила просьбу брата.

Почему ее Синь Цзе Цзе позволяет этой женщине запугивать ее? Даже если она не была Тан, Лу Синьби все равно была ее кузиной!

Если ее Синь Цзе Цзе не придет за Вэнь Шуфэнь, тогда, возможно, она сможет сделать эту работу за нее. Она ухмыльнулась своей идее. Она поиграет с Вэнь Шуфэнь позже, когда ее Синь Цзе Цзе насытится ею.

Вспомнив о своих планах на этот день, Лу Синьби взяла телефон, чтобы позвонить кому-то и извинилась перед группой. После трех гудков ей ответил мужчина.

"Юная Мадам? Вы ищете босса Ии? " Цяо Хе ответил на другой линии.

" Нет, я звоню, чтобы поговорить с тобой. Ты можешь мне помочь?"

Цяо Хе, который ждал своего босса, который должен был покинуть встречу, был удивлен. Это было редкостью для его молодой мадам просить что-то, так как большую часть времени, ее потребности были уже заранее организованы его боссом И.

" Чем я могу вам помочь?"

"Мне нужна информация о двух студентах здесь, в Серебряном листе."

Это заинтересовало Цяо Хе. Почему молодая мадам в последнее время говорит как его босс Ии?

" Имена, пожалуйста, мадам Шэнь, " ответил он. Он не мог дождаться, чтобы поделиться этой информацией с Кан Вэем и Чжао Си, их молодая мадам была действительно нечто!

"Лан Сяоли и Вэнь Шуфэнь. Я хочу знать все. Не пропусти ничего, особенно их грязные секреты."

Лан Сяоли стояла на школьном дворе, ожидая, когда Лу Синьби закончит свои последний урок. Люди смотрели на нее, и она не могла не опустить голову, чтобы скрыть свое лицо. Она не была уродливой—она знала это, но она легко становилась мишенью для хулиганов со средней школы. Ее мягкое пухлое тело не помогало, а лишь привлекало внимание этих хулиганов.

Над ней издевались в школе, и она не понимала почему. Некоторые не применяли физическое насилие, но слова ранили сильнее. Их смеющейся насмешки-их шепота было достаточно, чтобы сокрушить ее душу и сердце.

Лу Синьби была первой, кто попытался помочь ей, и она была рада, что смогла встретиться с ней. Другие рисовали Лу Синьби как порочную женщину, но по мнению Лан Сяоли, Лу Синьби была ее истинным " Я " и ничем иным.

Поэтому, когда Лу Синьби предложила научить ее, семя надежды проросло из ее сердца. Ее глаза наполнились непролитыми слезами после расставания с Лу Синьби ранее.

Когда она увидела Лу Синьби, выходящую со своей обычной группой, глаза Лан Сяоли загорелись. Она не могла не заметить, что Лу Синьби широко зевала и выглядела сонно, и внезапно чувство вины заполнило ее грудь при мысли, что она заняла свободное время Лу Синьби только для того, чтобы помочь ей вместо того, чтобы отправиться спать.

Лу Синьби попрощалась со своими одноклассниками и направилась к Лан Сяоли.

"Готова идти?"

Лан Сяоли кивнула и последовала за Лу Синьби к лунной резиденции. Так как она не была частью специальных классов Серебряного листа, Лан Сяоли не оставалась в лунной резиденции. Студентка такого короткого курса, как она, не должна была оставаться в резиденции кампуса.

Ее глаза остановились на роскошном пентхаусе, где остановилась Лу Синьби. Она

предположила, что это было одним из преимуществ спонсируемых студентов, как Лу Синь.

"Кухня находится с левой стороны. Не стесняйтесь проверить кладовую и холодильник, чтобы найти ингредиенты для макарун. Позвольте мне сначала переодеться, прежде чем мы начнем," сказала Лу Синь, прежде чем покинуть гостиную.

Лан Сяоли не осмеливалась покинуть место, на котором она сидела. Она боялась что-нибудь сломать. Прошло десять минут, но Лу Синь не выходила из своей комнаты.

Входная дверь дома Лу Синь зажужжала. Кто-то открыл ее снаружи, заставив Лан Сяоли встать, крепко сжимая лямку своей сумки.

"Синьсинь, ты дома?" Раздался низкий мужской баритон.

У нее отвисла челюсть, когда мужчина появился и присоединился к ней в гостиной. Это был ... президент Шэнь!

Ее разум начал сходить с ума от вопросов, выскакивающих в замешательстве. Президент Шэнь был богом среди людей, и он пришел к Лу Синь, что это значило? Значит ли это, что Лу Синь действительно была любовницей президента Шэнь?

"Кто ты такая, черт возьми? Где моя Синьсинь?"